

— Я больше не буду доставлять тебе беспокойства. Пожалуйста, прости мою постоянную неосторожность и невоспитанность... Но пока мое сердце не изменилось, позволишь ли ты мне сохранить право преследовать тебя?

Девушка в красном платье медленно моргнула.

— Я не буду ждать тебя, но я жду, что ты откроешь мне глаза на этот мир, мой друг, — Аврора расцвела в улыбке и впервые сама протянула руку, чтобы обнять собеседника.

...

— Ты закончила сочинять ложь?

Наконец проведив юношу, Аврора почувствовала невероятную легкость. Напевая от радости, она взбежала по лестнице, но прежде чем направиться в музыкальный класс, решила заглянуть на балкон белой террасы. Однако на другом кресле уже никого не было. Едва она подняла взгляд, как увидела госпожу Венди, которая всю занималась вышиванием.

— Вы закончили выдумывать оправдания? — с легкой иронией спросила та.

Лицо Авроры мгновенно вспыхнуло. Ее недавнее спокойствие и элегантность, казавшиеся такими неизбежными, испарились, словно из проколотого шарика. Она хотела было возразить, что вовсе не лгала, но, подумав, поняла, что ее поступок мало чем отличался от лжи, и лишь тихо пробормотала:

— Да, всё в порядке.

Госпожа едва заметно улыбнулась:

— Зайди в музыкальный класс, отыграй положенное на сегодня время, а затем тебе стоит отправиться в кабинет — я подготовила для тебя новые занятия.

— А?! — Аврора резко вскинула голову, ее глаза округлились от изумления. — Новые... занятия?

— Возвращение в свет — это лишь первый шаг. Как главе семьи, тебе предстоит сделать гораздо больше, и ты должна была это предвидеть, — небрежно бросила дама, не отрывая взгляда от своего шитья. — Не забудь обсудить это со своей командой, они уже должны были подготовить для тебя новое расписание.

Ощущая тревогу, Аврора вошла в музыкальный класс и заиграла на своем черном рояле Bechstein совершенно ужасную сонату. К середине произведения румянец на ее лице дошел уже до самых ушей. Она замерла, положив руки на клавиши, разрываясь между стыдом и гневом. Разве это можно назвать музыкой? Сама она чувствовала, что это лишь шум!

Она понимала: всё дело в ее рассеянности и слишком мятежных мыслях. Глубоко вздохнув, Аврора закрыла глаза, пытаясь унять смятение в душе. Лишь спустя долгое время она открыла их, разжала кулаки и, сосредоточившись, начала исполнять «Прелюдию №3» из «Ноктюрнов» Шопена.

Аврора осознавала, что ее воспитания всё еще недостаточно. Те двое, что были рядом, возможно, хотели видеть ее живой, естественной и беззаботной, но это должно было основываться на глубокой внутренней культуре, позволяющей ей легко управлять своими

эмоциями — и смехом, и гневом. Она слишком хорошо знала, насколько слаб ее нынешний фундамент, и именно поэтому не могла позволить себе даже малейшую дерзость в их присутствии.

Когда ты встречаешь слишком прекрасных людей, как не склониться перед ними в прах?

Внезапно ее сердце дрогнуло, и она обнаружила, что вместо запланированного играет этюд Шопена до минор, — его мощная энергия заставила ее самую слегка удивиться. С легкой улыбкой на губах она закончила игру, подхватила подол платья и поспешила в кабинет.

Действительно, раньше ее подготовка была весьма обширной и вряд ли выходила за эти рамки, так зачем же накручивать себя?

Проходя через вестибюль, она заметила группу телохранителей, которые стояли в ряд, сверля друг друга яростными взглядами в молчаливом противостоянии. Она остановилась и на мгновение замерла:

— Что вы здесь делаете?

Телохранители синхронно повернули головы, а затем крайне, крайне медленно вернули их на место, широко распахнув глаза и не мигая.

Рядом со стеной, возле антикварной подставки для лотосовых ламп в виде имитации картины Моне «Впечатление. Восходящее солнце», раньше стоял белый фарфоровый сосуд. Но поскольку Крон присмотрел для него лучшее место, декоративный фарфор давно был отброшен в какой-то неведомый угол, а на его месте теперь восседал тот самый величественный кот.

В этот момент кот, который так раздражал Аврору, неподвижно сидел на подставке. Его уши дернулись, а голова повернулась вслед за ней. Светло-голубые глаза сверкнули зловещим блеском, и он, словно насмехаясь, взглянул на нее, после чего снова отвернулся, продолжая следить за остальными.

...Что это вообще такое?

Постояв немного и не найдя объяснения их странному поведению, Аврора направилась напрямиком в кабинет.

Там ее встретил стол, заваленный документами, от вида которых у нее застыло лицо.

— Это письменные отчеты. Когда закончишь с ними, попроси Лэй показать тебе электронные версии. Тебе нужно получить полное представление о своих активах, — произнес Сирил. — Закрепив основы, отправляйся в Мадрид, твоя команда ждет тебя там.

«Смотри, Шалэ, вот в чем разница. Так называемые светские львицы знают лишь о происхождении и брендах, сыновья великих людей знают лишь, как разумно растративать состояние, а мне предстоит нести на себе бремя целого клана».

Аврора даже плакать не могла. В прежние годы, изучая семейные курсы, она действительно наверстала знания в области экономики, но это было лишь поверхностное знакомство. И вот теперь ее внезапно заставили применять всё это на практике — какая же это была скорбная реальность! И что самое обидное, Аврора понимала, что ей необходимо погрузиться в это с головой: всё семейное достояние принадлежало ей, и теперь она должна была научиться им управлять.

Ее нынешняя команда состояла в основном из людей, оставшихся от старого Кейна, а часть была из списка, предоставленного Сирилом — люди, которых она выбрала сама. Они были моложе, энергичнее, и в общении с ними не было такого огромного разрыва поколений. Аврора размышляла: это произошло внезапно. С одной стороны, возможно, пришло время учиться, с другой... вероятно, что-то должно было случиться.

Этот господин строго придерживался договора с ее отцом и сделает из нее самостоятельную главу семьи. То, что ее путь распланирован таким человеком, было ее величайшей удачей. По крайней мере, она была гораздо удачливее того человека из Флоренции. Аврора подумала, что, что бы ни случилось, ее доверие к Сирилу вряд ли пошатнется.

Она попросила Лэй помочь перенести документы в свою комнату и приготовилась к борьбе.

...Месяц спустя.

— Прошел уже месяц и еще несколько дней, — госпожа Венди с трудом сдерживала смех, глядя на то, как кортеж покидает главный вход. — Тот господин обещал, что это случится через несколько дней, а в итоге всё затянулось на такой долгий срок. Все-таки она девушка, и такие вещи ей от природы даются с трудом... К тому же, перед лицом столь беспристрастной наставницы, этот ребенок плакал так искренне, что это казалось почти оправданным. Настоящее море слез и пламя трудностей.

Важнейшие качества правителя — это умение вести за собой и координировать процессы, но если ты совершенно не разбираешься в делах своих подчиненных, то о каком стратегическом видении может идти речь? Если у человека нет способностей к управлению, он может быть хорошим пользователем чужих талантов, но перед ней лежало всё наследие семьи Кейн, которое нельзя было оставлять на попечении других на всю жизнь.

Более того, когда ты по-настоящему обретаешь власть, это чувство зависимости начинает разливаться по всем твоим венам, заставляя каждую клетку тела раздуваться от неудержимого могущества. Сможешь ли ты терпеть, когда другие указывают, что делать с твоим достоянием, если ты сам не понимаешь, что они делают?

— С таким статусом такая суровость была предопределена, — пробормотала госпожа Венди. Кортежа в поле зрения уже не было, но ее лицо сияло мягкой улыбкой. — Это невольно напоминает мне искателей приключений в играх, которые качаются, убивая монстров. Тебя ждет бесчисленное множество трудных и непредсказуемых испытаний судьбы — и ты должна знать, что твоя наставница не сможет пройти с тобой весь этот путь.

Она стояла, погруженная в раздумья, и вдруг почувствовала над головой тень. Подняв взгляд, она увидела, что над ней раскрыт простой черный зонт. Начался редкий мелкий дождь.

Оглянувшись, она заметила одного из телохранителей, который с серьезным видом стоял на месте.

Улыбнувшись, она направилась обратно к вестибюлю, увенчанному римскими колоннами, а телохранитель, не отставая, следовал за ней под зонтом.

— Вы... — Венди смотрела на него, он казался ей знакомым, но имя никак не вспоминалось. У телохранителей Сирила были смены, и они либо бездельничали, либо появлялись из ниоткуда. Их имена были лишь буквенными кодами, а если буквы совпадали, добавлялись цифры — их было крайне трудно запомнить. Но вопрос был в другом... почему он не уехал с тем господином?

— F. O, по приказу босса, я остался охранять вас, — телохранитель F поправил очки. Несмотря на высокий и крепкий торс, выглядел он довольно интеллигентно, больше напоминая бизнес-элиту, чем охранника.

Проклятье, он всё еще злился из-за того соревнования на то, кто первым моргнет! Если бы его не подставили, он бы точно победил! Ведь он был выходцем из спецназа, для него закрыть глаза на час или два было пустяком! Но ничего не поделаешь — он был слишком честен и не ожидал подвоха. Как только он моргнул, божественный кот одним прыжком настиг его, и исход был решен.

Под общий хохот ему ничего не оставалось, кроме как принять задание и остаться охранять Айзека... Черт, он вдруг вспомнил, что в прошлый раз было точно так же! Комнаты, которые госпожа Венди начала приводить в порядок первой, помогал убирать именно он, и когда те негодяи сбегали, они проявляли чудеса быстроты!

<http://bllate.org/book/17714/1655215>